

Цин Шуй не колебался и сразу же ответил: — Конечно! Меч отзывается на сердце своего владельца. Когда человек посвящает ему свое сердце, меч полностью подчиняется его воле. Чтобы взрастить меч, нужно сначала развить свой ум. Разум человека сам решает, каким будет его достижение в искусстве меча. Просто тренируясь с мечами, ты никогда ничего не добьешься.

Хотя этот принцип может показаться очень простым, на самом деле не многим людям удавалось его постичь. Или, скорее, само искусство меча просто не для них. Даже опытные воины, такие как Шэн Цзюнь, не всегда могут справиться с ним идеально.

Практика приводит к совершенству - все знали об этой теории. Все эксперты склонны думать, что пока у них есть талант и они будут постоянно практиковаться, со временем они достигнут больших успехов.

Такая логика не совсем неправильна. Когда они практиковали свои навыки владения мечом, они также знали, что должны посвятить практике свое сердце. Половинчатые усилия ни к чему не приведут. Единственная разница состояла в том, тренируются они лишь в половину усилий или с полной самоотдачей, чтобы усовершенствовать навыки владения мечом.

Полностью посвящая свое сердце, эксперт должен вовлечь все свое тело в меч. Настолько сильно, чтобы воины перестали заботиться о траекториях своих мечей. Для этого существовали предварительные условия. Воины должны быть знакомы со своим мечом, и по мере обучения они старались отбросить свои прежние знания о мече и полностью погрузить свой разум в культивацию.

Цин Шуй прошел через Технику Владения Мечом, а также пробудил меридианы, связанные с ним. Однако именно тогда возникла проблема, поскольку в ней нужно задействовать слишком много меридианов, поэтому она могла стать очень сложной. К счастью, в этом мире не было никого, кто знал бы меридианы лучше, чем Цин Шуй.

— Есть способ. Я уверен, что ты не будешь возражать. — Произнес Цин Шуй после минутного раздумья.

— В каком смысле?

— Я ощущаю, что меридианы в наших телах связаны между собой. Следовательно, тебе должно быть легко научиться искусству меча. Если вы все еще не можешь постичь его, то могу провести тебя через нужную процедуру всего один раз. — Ответил Цин Шуй.

Шэн Цзюнь ошеломилась. Она словно немного растерялась. Она знала, что имел в виду Цин Шуй. Он просто держал ее за руки и несколько раз проводил через Технику Владения Мечом.

— Ладно, даже мне кажется, что я использую тебя в своих интересах. Позволь мне провести тебя через практику один раз. Если ты все еще не постигнешь ее, я буду выполнять её снова и снова, пока у тебя не получится. — Сказал Цин Шуй, увидев неохотный взгляд Шэн Цзюнь. Его истинные намерения заключались в том, что он не собирался её использовать в своих интересах.

— Это не то, что я имею в виду... Ну тогда, пожалуйста, не мог бы ты провести меня через практику один раз? — Спросила Шэн Цзюнь более тихим голосом.

Поначалу Цин Шуй собирался подразнить ее, но быстро выбросил это намерение из головы. Он подошел к ней сзади и затем схватил ее правую руку, которой та держала меч: — Закрой глаза и постарайся почувствовать меч своим сердцем. Ни о чем не думай. Единственное, что нужно сделать - сосредоточиться.

Поскольку Цин Шуй стоял позади нее, он почувствовал её слабый аромат. Очень слабый, но пахло очень приятно. С таким ароматом не могли сравниться простые духи. Это ее врожденная черта, и только люди с необычным телосложением могли обладать ею.

С другой стороны, Шэн Цзюнь постоянно слышала голос Цин Шуя. Однако, когда он выдыхал воздух рядом с ее ухом, то вызывал у нее зудящее ощущение, заставляя ее сердце биться быстрее. К счастью, ей удалось ясно расслышать слова Цин Шуя. Она тихо ответила: — Хорошо.

Во многих случаях многие воины действительно не возражали против тесного взаимодействия с противоположными полами. Конечно, речь шла о наиболее типичных взаимодействиях, например, о соприкосновении двух рук друг с другом или о незначительных столкновениях тел друг с другом. Конечно, найдутся и те, кто будет сопротивляться этому, и женщина перед ним - яркий тому пример.

Когда Цин Шуй схватил ее за руку, то почувствовал, что она очень гладкая. Он мог бы решить не прикасаться и не чувствовать её, но ясное ощущение побуждало его попробовать. Они мягкие, как нефрит, и гладкие. Подумать только, что простая рука способна на такое возбуждение.

Он сдержал свою собственную мысль. Все его женщины обладали подобными прелестями, и это совершенно нормально для него - испытывать эмоции. Это может быть общая болезнь, которой обладают все люди, как только эмоции выходили из-под их контроля. Некоторые мужчины чувствовали, что другие женщины на улице сильно отличаются от домашних женщин. Что же касается причины, то многие мужчины так и не смогли ее понять.

Энергия текла по ее меридианам. Это чувство являлось чем-то таким, чему Шэн Цзюнь пыталась сопротивляться. Ей казалось, что кто-то посторонний заглядывает в ее сердце и одновременно проникает в ее тело.

Хотя эти двое, возможно, танцевали с мечом вместе, Цин Шуй в основном направлял Шэн Цзюнь. Тем не менее, они прекрасно координировали свои действия. Цин Шуй прислонился к телу Шэн Цзюнь и медленно двигался в такт. В конце концов, он не двигался очень быстро. Он просто хотел дать ей понять правильный способ использования разума, духа и Ци.

Их тела идеально прислонялись друг к другу, но из-за естественного изгиба женского тела, Цин Шуй ощущал ее круглую и упругую попу. Каждый раз, когда они двигались, он чувствовал трение, вызванное его животом и ее ягодицами.

Ци Ян в Телосложении Девяти Ян изначально задумывалась, как импульсивная Ци. К тому же он уже столько дней не прикасался ни к одной женщине, что не мог контролировать себя и свою нижнюю часть тела. Его реакция выглядела очень очевидно.

Цин Шуй тихо отодвинулся и начал отступать назад. Он изо всех сил старался не вступать с ней в контакт, иначе последствия могли оказаться неблагоприятными. Ягодицы этой женщины поистине...

Шэн Цзюнь задрожала. Она не выказала особого интереса к этому вопросу. Однако она тоже

чувствовала себя неловко. Цин Шуй отпустил ее. Они уже на последней стадии, поэтому единственное, что ему нужно сделать - дать ей советы.

Цин Шуй чувствовал себя очень неловко. Несмотря на то, что он отодвинулся от нее, его нижняя часть все еще держалась прямо и не собиралась расслабляться, отчего он не знал, должен ли он сесть или стоять.

Шэн Цзюнь покраснела. Она не рассердилась на Цин Шуя, тем не менее, она все равно бросала на него свирепый взгляд. Неизвестно, рассержена ли она или смущена. В конце она раздраженно отвернулась.

Цин Шуй почесал голову: — Я мужчина, это не в моей власти...

— Хочешь верь, хочешь нет, но я его отрежу. — Пока Шэн Цзюнь говорила, то игриво размахивала мечом.

Цин Шуй вздрогнул. Очень быстро его нижняя часть опустилась вниз. Эта женщина действительно безжалостна. Тем не менее, он понимал, что она просто так сказала. Ранее он очень старался держать себя в руках. Кроме того, в действительности его живот соприкасался с ее ягодицами всего два-три раза.

Может быть, потому что она знала, что он не хотел использовать ее в своих интересах, Шэн Цзюнь не винила его, но поскольку это был первый раз, когда подобные вещи случались с ней, глубоко внутри она почувствовала себя очень смущенной. Хотя ранее она и понимала, что некоторые контакты обязательно должны произойти, она не ожидала, что все закончится именно так. На самом деле, она боролась со своим собственным разумом, когда позволила Цин Шуя схватить ее за руку.

Учитывая, что их взаимодействия происходили при надетой одежде, Шэн Цзюнь не могла рассматривать произошедшее интимностью. Она умный человек, поэтому ей не хотелось искать новых неприятностей. Поэтому она вела себя так, будто ничего не произошло.

Цин Шуй продолжил прорабатывать последнюю часть и продемонстрировал её ей. После неё Шэн Цзюнь начала танцевать с мечом, а Цин Шуй наблюдал за ней сбоку.

Она выдающийся человек, поэтому ее талант не должен вызывать никаких сомнений. Она обладала потрясающим навыком понимания. Способность понимать вещи может быть намного важнее, чем просто тяжелая работа. Только те, кто обладал хорошим навыком понимания, могли достичь успеха. Без него, как бы усердно человек ни работал, он никогда не сможет добиться успеха и стать опытным воином.

У Цин Шуя не было абсолютно никаких причин, когда он решил, что хочет научить ее Технике Владения Мечом. Ее главным оружием являлись мечи. То, чему он учил ее, больше похоже на окно, а если он не расскажет ей об этом, то однажды она сможет сама разбить его. Но существовала вероятность, что она никогда не сможет его сломать.

Конечно, не все могли пройти сквозь окно так, как им хотелось.

Очень скоро Шэн Цзюнь уже полностью отдалась своим танцевальным движениям с мечом. Цин Шуй тоже начал свою утреннюю практику. Он медленно упражнялся в Кулаке Тайчи, повернувшись лицом на восток. Сейчас кулак Тайчи стал всего лишь именем. С давних пор Цин Шуй уже модифицировал его до такой степени, что от Тайчи осталась лишь очень маленькая часть.

Когда Шэн Цзюнь остановилась, она почувствовала необычную перемену во всем своем теле. Она чувствовала себя так, словно стала божественным нефритовым снежным мечом. Она как будто растворилась между небом и землей.

Цин Шуй даже не пытался сразу прервать ее. Он подождал, пока она придет в себя. К настоящему моменту, хотя она и не испытала прозрение, но издала она. Выгоды, которые она получала от этого, были все еще значительно огромны.

<http://tl.rulate.ru/book/51/959694>